

регенерация

Движение к несжиганию

В феврале текущего года «Роснефть» вошла в число лидеров международного климатического рейтинга Carbon Disclosure Project (CDP). Среди нефтегазовых компаний РФ она получила высший рейтинг, превосходящий средние европейские. Ее инициативы в сфере сокращения выбросов парниковых газов оценены высшим рейтингом А. Ранее высказывавшиеся предположения о рисках наращивания добычи в России для мировой климатической политики противоречат складывавшемуся в 2019 году тренду. Компании России в этой сфере, и «Роснефть» в первую очередь, оцениваются в среде мировых нефтегазовых мейджоров как уверенные лидеры в «экологической гонке».

— оценка —

В возглавляемой сейчас Евросоюзом общественно-политической мировой кампании по трансформации экономик в направлении более устойчивого развития и меньшего воздействия на окружающую среду и климат Россия обычно рассматривается как территория периферийная и в глазах многих европейцев (а население крупных городов России все в большей степени идентифицирует себя как жителей Европы) является генератором глобальных климатических рисков. Экономика РФ в своей основе нефтегазовая, энергостратегия России до 2030 года предполагает существенный рост добычи нефти, «экологическим» имиджем российские компании, в том числе нефтегазовые, в сравнении с глобальными конкурентами занялись относительно поздно.

Тем более нестандартны первые опубликованные в начале 2020 года «климатические» рейтинги. Бум развития систем оценок рейтингов устойчивого развития, стартовавший в начале 2010-х, пока приводит к парадоксальной ситуации, в отличие от, например, финансовой рейтинговой индустрии, где системы оценок гармонизированы, «экологических» и «климатических» рейтингов на удивление много. Так, 4 марта компания

SustainAbility (группа ERM) оценивала число рейтингов более чем в 600 и в докладе «Рейтингуя рейтингующих-2020» предлагала собственный вариант классификации достоверности таких оценок, влияющих в последние годы и на биржевую капитализацию компаний, и на их общественное восприятие — не всем рейтингам можно доверять.

Впрочем, при более или менее любой корректной методике подсчета формирующаяся «индустрия экорейтингов» не может игнорировать реальные тренды, и в этом аспекте первые серьезные появившиеся исследования по итогам 2019 года в приложении к российским компаниям оказались чрезвычайно благоприятными. И очень показателен лидер среди них — в этом качестве разработчики рейтингов выделяют «Роснефть», крупнейшую российскую нефтегазовую компанию.

Экологической корпоративной политикой «Роснефть» занялась для российской корпоративной культуры относительно рано. Так, в 2010 году компания стала членом Глобального договора ООН в сфере социальной ответственности, а с 2018 года публикует отчеты о своем вкладе в достижение целей ООН в области устойчивого развития — в их числе есть и чисто экологические. В июне 2019 года «Роснефть» присоединилась к

С. АКИМОВ / А. КАШИРОВ / А. ЛАСОВ

одному из самых крупных международной инициатив в этих рамках — соблюдению руководящих принципов по снижению выбросов метана в цепочке производства природного газа (в ней участвуют сейчас BP, Epi, ExxonMobil, Shell, Total, Equinor — практически все гиганты мирового нефтегазового рынка). Тогда «Роснефть» заявила, что ее стратегия предполагает до 2022 года стать одним из лидеров этой инициативы, выйти на уровень сжигания попутного нефтяного газа (ПНГ) менее 5% и сократить выбросы парниковых газов на 8 млн тонн. Это весьма дорогая программа: в технологии утилизации ПНГ «Роснефть» инвестировала более 125 млрд руб. (более \$2 млрд), проекты в этой сфере в 2018 году позволили «Роснефти» снизить выбросы парниковых газов в переработке нефти на 11% в сравнении с 2017 годом, а выбросы метана — на 46%.

Как показала публикация CDP, эти планы «Роснефти» уже сейчас подтверждаются текущим состоянием дел. Среди российских

предприятий «Роснефть» — единственная компания, имеющая по шкале CDP рейтинг на уровне В, и это на две ступени превышает средний рейтинг европейских нефтегазовых компаний — участников CDP. Корпоративное управление в «Роснефти» и ее инициативы, связанные с сокращением выбросов парниковых газов, оценены рейтингом А — это наивысший возможный уровень.

В первую очередь это положение «Роснефти» в мировой «табели о рангах» экологичности отметили ее акционеры. Так, финансовый директор ВР Брайан Гилвари во время телеконференции для инвестбанков в начале февраля текущего года указывал оценки CDP как значимые для ВР в ее стратегии сотрудничества. Он также отметил результаты «Роснефти» в других рейтингах: вхождение компании в биржевой индекс FTSEGood, объединяющий компании с высокими результатами в сфере устойчивого развития, опережение «Роснефтью» 83% участников специализированного нефтегазового «зеле-

ного» рейтинга ICB Supersector. Боб Дадли на той же телеконференции прямо заявил инвесторам: несмотря на то что «Роснефть» сдерживает соглашение ОПЕК+ (на тот момент оно еще действовало), компания имеет потенциал интенсивного, а не экстенсивного роста в русле устойчивого развития. «Модернизация систем безопасности, сокращение коррозий, существенное снижение объема сжигания ПНГ — там есть все те правильные вещи, которые вы ожидаете от компании», — сказал он.

Эти результаты продолжают достижения «Роснефти» 2019 года, когда компания получила рейтинги в сфере устойчивого развития Bloomberg (на уровне 63,9 — это второе место среди большинства нефтегазовых компаний в мире, «Роснефть» уступает в этом рейтинге только норвежской Equinor) и SAM (один из лучших показателей в мировой выборке, одна из наиболее выдающихся динамик в этой сфере в 2018 году). Дальнейшие планы развития «Роснефти» предполагают, отметим, еще более существенный прогресс — так, компания рассматривает возможность присоединиться к инициативе Всемирного банка по прекращению сжигания ПНГ в 2030 году, а также к Нефтегазовой инициативе по климату. Финансовые планы «Роснефти» это подтверждают: в 2014–2019 годах «зеленые» инвестиции российской компании составили более 240 млрд руб. (порядка \$4 млрд), планы по таким инвестициям в ближайшие несколько лет больше — это порядка 300 млрд руб. (\$5 млрд). Причем все это не столько международные, сколько национальные планы: проекты «Роснефти» в климатической сфере и в области устойчивого развития — часть переданных в российское Минприроды предложений компании по реализующемуся нацпроекту «Экология». Отношение к российскому крупному нефтегазовому бизнесу как к проблеме для климата неизбежно должно корректироваться — по крайней мере опыт «Роснефти» показывает, что ее проекты могут стать одним из способов решения таких проблем.

Дмитрий Татаринов

«Некооперативная стратегия чревата наступлением „конца истории“»

— мнение —

Директор Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВ о том, как и почему конкуренция приводит человечество к неизбежности кооперации.

НИУ ВШЭ / А. ЯКОВЛЕВ

Считается, что конкуренция — это основа и двигатель экономического развития. Однако в реальности все сложнее. Еще в середине прошлого века математик Джон Нэш (биография которого легла в основу фильма «Игры разума») в рамках теории игр показал, как конкуренция тесно связана с кооперацией, за что много десятилетий спустя он получил Нобелевскую премию. В дальнейшем его теоретические подходы получили массу прикладных приложений, использовались для разработки стратегий крупных компаний.

Однако тезис о необходимости сочетания конкуренции и кооперации касается не только экономики. Он имеет широкие последствия для социального развития, которые мы наблюдаем сейчас и будем наблюдать в будущем. В этом контексте для меня лично важными были работы советского академика-математика Никиты Моисеева. Широко известность он получил в середине 1980-х годов, когда вместе со своими сотрудниками рассчитал эффект «ядерной зимы», что подтолкнуло США и СССР к реальным процессам разоружения. Моисеев много занимался проблемами взаимоотношения природы и общества, моделированием влияния человека на стабильность биосферы, анализом процессов социальной самоорганизации.

Его аргументы сводились к тому, что с точки зрения развития живых организмов конкуренция всегда была одним из ключевых механизмов эволюции. При этом особенность человека как вида заключалась в том, что он побеждал в конкуренции с другими видами живых существ за счет способности к кооперации, которая многократно усиливала его возможности и противостояния с природой. Однако по мере победы человека над природой все большую роль в развитии стала приобретать конкуренция между людьми.

Конкуренция между племенами, а затем между государствами вела к освоению новых территорий и изобретению новых технологий, при этом речь шла не только об изменениях в производственных процессах, но также об инновациях в способах ведения войны или организации общества. В этой конкуренции всегда были выигравшие и проигравшие. Множество государств и целых цивилизаций исчезли в результате конкуренции, и подчас мы почти ничего не знаем о них, потому что, как известно, историю пишут победители. Тем не менее в течение столетий сам факт существования в разных частях

земного шара разных моделей организации экономики и общества служил стимулом для развития.

Эта ситуация реально изменилась в конце XIX — начале XX веков, когда либеральный капитализм стал доминирующей моделью организации экономики и общества. При этом в рамках первой волны глобализации резко возросли взаимосвязи между основными государствами мира и одновременно обострилась борьба между развитыми странами за доступ к ресурсам. Конкуренция за ресурсы и контроль над колониями стали реальными экономическими причинами Первой мировой войны, которая поначалу воспринималась политическими и бизнес-элитами как «выгодное предприятие». Однако в реальности война превратилась в социальную катастрофу, которая стоила миллионов жизней и обрушила старые модели общественного устройства в России, Германии, Австро-Венгрии, Турции.

На этих руинах в России возникла альтернативная модель, опиравшаяся на плановую экономику и совершенно иные формы организации политической жизни. Но это была не единственная альтернатива либеральному капитализму в Европе. Другая модель — это фашизм, причем не немецкий, а итальянский. Именно при Муссолини в Италии возникли госкорпорации, которые просуществовали несколько десятилетий и усилиями которых в значительной мере были созданы инфраструктура и тяжелая промышленность.

Тем не менее элитам развитых стран потребовался еще один шок — в виде Великой депрессии 1929–1933 годов. Только на фоне этого кризиса, объективно порожденного неограниченной конкуренцией между экономическими агентами в отсутствие госрегулирования, политические и бизнес-элиты в развитых странах стали осознавать, что они могут потерять все, и задумались об изменении модели. Одним из следствий этого стал «новый курс» Франклина Рузвельта с программами социальных гарантий, финансированием общественных работ и регулированием крупных секторов экономики.

Иными словами, неограниченная конкуренция начала XX века, стимулировавшая технологическое развитие и экономический рост, породила очень сильные негативные внешние эффекты, что во всем мире привело к росту вмешательства государства в экономику, ограничившему конкуренцию. Тем не менее сохранялась системная конкуренция между советским плановым хозяйством и рыночной экономикой, включая борьбу за влияние в третьем мире. Эта конкуренция мы проиграла, потому что плановая экономика могла решать такие задачи, как победа в войне, создание атомной бомбы или запуск космической программы, но оказалась неэффективной в производстве продовольствия и потребительских товаров для обычных людей.

Недолгий период монополярного мира, возникшего после распада СССР в 1991 году, сменился конкуренцией между американской моделью либерального капитализма и китайской моделью госкапитализма. Однако принципиальное отличие от ситуации начала или середины XX века заключается в том, что эти две модели тесно связаны друг с другом и при этом охватывают весь мир. И резкие движения противоборствующих игроков могут вести к ощутимым негативным последствиям для всех остальных стран.

Но во всем этом есть еще одна существенная и при этом не до конца осознаваемая проблема, связанная не с политикой, а с окружающим средой в широком смысле. Поскольку человек победил природу, его никто не может ограничить. В результате уже в 2018 году мы прошли точку, когда объем потребляемых нами природных ресурсов стал превышать то, что планета в состоянии сама воспроизвести.

Эта проблема порождена ростом благосостояния и многолетним экономическим ростом, которые стали возможны благодаря конкуренции. Но решение этой

проблемы невозможно без кооперации, причем не между отдельными людьми, а между государствами. Однако в сегодняшнем мире государствами управляют элиты, которые по-прежнему рассчитывают, что благодаря своим активам или политическому влиянию при наступле-

нии «часа X» они успеют на свой персональный ковчег. В логике моделей Нэша такая некооперативная стратегия ведет к плохому равновесию, которое чревато наступлением «конца истории» — не в терминах Фрэнсиса Фукуямы, а в реальности.

«Сахалин-1» делает ставку на развитие местного образования

Спонсируя образовательные программы для детей и молодежи, консорциум «Сахалин-1» вкладывается в развитие человеческого капитала всего островного региона

Инженеры с пеленок

Современный мир ставит новые задачи перед обществом, а значит, и перед системой образования. Инженерные специальности становятся все более востребованными. Дети, которые сегодня занимаются робототехникой, — это будущие инженеры-инноваторы. Консорциум «Сахалин-1» понимает значимость подобной деятельности и участвует в создании условий для обучения робототехнике на передовом уровне. «Нефтяники шагают в ногу со временем. Они понимают: чтобы передовая индустрия развивалась, средства надо вкладывать сегодня. Поэтому наши ребята могут наравне со сверстниками из центральных регионов страны исследовать мир, изобретать и даже побеждать во всероссийских соревнованиях», — рассказывает заместитель директора южносахалинского Дворца детского и юношеского творчества (ДДЮТ) Евгения Харламова.

«Эксон Нефтегаз Лимитед» от имени консорциума помогает образовательным учреждениям — начиная с детских садов — приобретать робототехнические конструкторы и учебно-методические материалы, внедрять новые программы практического обучения, проводить семинары для учителей.

Консорциум «Сахалин-1» финансирует также региональный этап всероссийских робототехнических соревнований «Инженерные кадры России», который собирает ребят со всей области.

Эврика!

Цель образовательного проекта «Эврика — путь к успеху» — поддержка и развитие школьников, проявляющих интерес к естественным наукам: математике, физике, химии, биологии и др. Для них проводятся регулярные учебные сессии и летние школы, где дети получают знания от преподавателей из ведущих учебных заведений России. В рамках «Эврики» также приобретается большое количество оборудования (робототехнические модули, цифровые лаборатории для проведения научных экспериментов и т. д.), проводятся курсы повышения квалификации преподавателей и многое другое.

Конструируя роботов, дети видят, как программный код превращается в действия машины

«Одна из уникальных возможностей «Эврики» — обучение у высококлассных специалистов. Это не просто школьные учителя, а люди, занимающиеся наукой и преподавательской деятельностью. Сессии «Эврики» проводятся три раза в год, и наши ребята имеют возможность получать на Сахалине знания от ученых с большой буквы. В результате дети показывают замечательные результаты и без проблем поступают в лучшие вузы страны», — рассказывает ведущий консультант министерства образования Сахалинской области Елена Ершова.

Профессиональное обучение

С Сахалинским государственным университетом «Сахалин-1» сотрудничает уже почти двадцать лет. В 2012 году совместными усилиями было создано новое учебное учреждение на базе СахГУ — Технический нефтегазовый институт (ТНИ), а затем и СТЕМ-центр — система поддержки исследований и преподавания на стыке разных наук. С тех пор благодаря поддержке «Сахалина-1» в СахГУ оснащено более 14 университетских кафедр, 35 лабораторий, установлены тренажерные комплексы и даже суперкомпьютер IBM.

У сахалинских студентов появилась возможность учиться у ведущих педагогов страны, не выезжая за пределы региона. Российский государственный университет

нефти и газа имени И. М. Губкина подготовил специальную программу «Нефтяной инжиниринг» для переподготовки специалистов-нефтяников. При успешном прохождении курса выпускники получают диплом губкинского университета о дополнительном высшем образовании.

Петр Пятибратов, декан факультета разработки нефтяных и газовых месторождений РГУ нефти и газа, научный руководитель программы, отмечает: «Мир меняется, технологии развиваются. Производство становится более интеллектуальным, специалисты все реже работают вручную, все чаще используют программное обеспечение и дистанционное управление. Следовательно, должна постоянно повышаться квалификация тех, кто управляет производственными процессами. Программа разработана специально для студентов СахГУ и включает в себя как базовые дисциплины для специалистов нефтегазовой отрасли, например «Геология нефти и газа», «Разработка месторождений», «Технологии добычи нефти», так и учитывающие специфику региона («Освоение морских месторождений»). Так что у студентов действительно есть уникальная возможность прийти на производство во всеоружии».

Забота о будущем

Конечно, программа поддержки образования консорциума «Сахалин-1» не ограничивается упомянутыми примерами. Сюда входят и многие другие проекты, призванные помочь детям лучше подготовиться к взрослой жизни. Например, поддержка регионального этапа предметных олимпиад, студенческая научная конференция «Иннова», поездки на производственные объекты в рамках профориентации, различные образовательные мероприятия. Все они объединены одной целью — помочь детям и молодежи больше узнавать и уметь, чтобы прийти во взрослую жизнь подготовленными и эрудированными людьми. Именно поэтому консорциум «Сахалин-1» уделяет так много внимания поддержке образования.

На правах рекламы